

В статье рассматриваются лексико-семантические исследования арабских слов в языке хинди.

The article is devoted to the semantics of the words which came from Arabian language to Hindi lexical funds.

Б.Н. Джубатова, И. Давыдова

СЕМАНТИКА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

У каждого народа существует своя концептуальная картина мира. Она создается через язык – зеркало окружающего мира, который отражает действительность /1, 44/. Однако между миром и языком стоит мыслящий человек, носитель языка. Он воспринимает и осознает мир посредством органов чувств и на этой основе создает систему представлений о мире. Иначе говоря, между реальностью и языком стоит мышление. Поскольку наше сознание обусловлено как коллективно (образом жизни, обычаями, традициями, то есть культурой), так и индивидуально (специфическим восприятием мира, свойственным данному конкретному индивидууму), то язык отражает действительность не прямо, а через два зигзага: от реального мира к мышлению и от мышления к языку. Язык, мышление и культура взаимосвязаны настолько тесно, что практически составляют единое целое, состоящее из трех компонентов. Все вместе они соотносятся с реальным миром, противостоят ему, зависят от него, отражают и одновременно формируют его.

Итак, окружающий человека мир представлен в трех формах:

- реальная картина мира – мир, окружающий человека;

- культурная (понятийная) картина мира – отражение реальной картины через призму понятий, сформированных на основе представлений человека. Она специфична и различается у разных народов. Это обусловлено рядом факторов: географией, климатом, природными условиями, историей, социальным устройством, обычаями, традициями, образом жизни, типом хозяйства и т.д.;

- языковая картина мира отражает реальность через культурную картину мира /1, 47/.

Таким образом, культурная и языковая картины мира тесно взаимосвязаны, непрерывно взаимодействуют и восходят к реальному миру, окружающему человека. Значит, изучая чужой язык, вторгаясь в чужой мир, нужно суметь «увидеть» и постараться понять этот самый мир с его понятиями и явлениями.

Понятно, что внеязыковые, социокультурные трудности, мешающие общению на разных языках, связаны, в первую очередь, с социо-

культурными коннотациями слов. *Социокультурные коннотации* – дополнительные оттенки значений слова, которые обусловлены особенностями культуры (культурные коннотации) и общественной жизни /2, 148/. Цветообозначающая лексика изучается лингвистами и культурологами. Однако, несмотря на многочисленные исследования труды на эту тему, в практике общения социокультурные оттенки наименований в культурных и языковых картинах мира играют очень важную роль. На примере цветообозначений особенно ярко видна активная роль языка в формировании нашего восприятия мира, его власть над человеком. По своему номинативному значению названия цветов – физические термины, регистрирующие отдельные участки спектра. Однако важнейшая роль цветообозначений обусловлены не их номинативными, терминологическими значениями, а культурными коннотациями /2, 156/.

Итак, перейдем к цветообозначениям в арабском языке и их культурным коннотациям.

Зеленый. Зеленый цвет в арабской культуре – священен, он самый почитаемый. Достаточно вспомнить зеленое знамя пророка. Зеленый цвет символизирует богатейшую природу, жизнь, отдых, оазис. Камни зеленого цвета несут жизненную стойкость, благополучие, счастье и успех в делах. Именно украшения из зеленых камней наиболее популярны и востребованы у мусульман. Мусульманский лирик Амир Хосров Дехлеви воспеваает этот цвет в поэме «Восемь райских садов»:

Зеленый цвет ласкает в полдень тенью,
Дарует он покой душе и зренью.
И травы зелены, и тьма в лесах.
Зеленый цвет колеблется в глазах,
Зеленый цвет – наряд любого сада,
И для жасмина стебель – как награда.

Зеленый цвет особенно выделялся в исламе, имел исключительный престиж. В течение многих веков он был запрещен для немусульман и для низших слоев приверженцев ислама.

Черный и белый. В цветовой гамме культурной и языковой картин мира, созданных арабским языком эти цвета играют важную роль. Как известно, белый цвет полностью отражает (то есть поглощает и тут же испускает

с той же интенсивностью) падающий на нее поток света. Поэтому в пустыне одежда бедуинов белого цвета. В словаре «Лисану-л-‘араб» («Язык арабов») Ибн Манзура (1232-1311) дается толкование слов, обозначающих наиболее частотные цвета. Так, филолог выделяет общую идею благодати и жизненной необходимости для белого цвета. Черный же цвет характеризует нечто мрачное и максимально негативное. Египтяне о человеке завистливом и малодушном говорят «Qalbuhu ‘aswad» (Его сердце черное), а про открытого, добродушного человека «Qalbuhu ‘abyad» (Его сердце белое) /3, 24/. Как видно, белый имеет диаметрально противоположное значение светлого, чистого, яркого. Но вместе с тем в арабских странах белый – цвет траура для разведенных жен. По своей природе он как бы поглощает, нейтрализует все остальные цвета и соотносится с пустотой, бестелесностью, ледяным молчанием и в конечном итоге — со смертью. Также интересно, что у арабов выражение «чернота глаз» означает возлюбленную, а «чернота сердца» — любовь. Считается, что женщина создана из ребра мужчины, то есть является его тенью. Возможно, это является причиной того, что женщины в арабских странах (особенно в Саудовской Аравии) носят полностью черные одежды.

Синий и голубой. В арабских странах вдовьи одежды голубого цвета. Примечательно, что арабами голубой цвет глаз считается признаком дурного человека, это признак коварства и обмана. Исторически сложилось так, что именно «голубоглазые» являлись основными противниками арабов. «В толковом словаре «ал-Мунджид» зафиксирован фразеологизм *al-aduww al-azraq* «заклятый враг (букв. «голубой враг»)» и дается следующее объяснение: «заклятый враг, так как у большинства византийцев, с которыми арабы сильно враждовали, были голубые глаза, и это послужило причиной называть лютых врагов «голубыми» /3/. Что касается синего цвета, то он по своей природе близок к черному и получает сходные с ним значения. Известно, что синий цвет был траурным в Древнем Египте. И у современных египтян синий и черный цвета имеют в основном негативную коннотацию. У египтян есть выражение хулы *‘naharuk ‘asuad ‘au ‘azraq*! «пусть твой день будет черным (или

синим)!»), а при пожелании добра говорят *‘naharuk ‘abyad!*’ «пусть твой день будет белым!» /4, 63/. Примечательно, что синий может быть знаком как блестящего, чистого, так и холодного, сухого.

Красный и Желтый. Любимым цветом арабов был красный – это был цвет женщин, детей и радости. Красный цвет употреблялся при описании атрибутов благополучия и даже роскоши наряду с желтым цветом. Желтый — цвет золота, которое с древности воспринималось как застывший солнечный цвет. Вне своего прямого значения колористические определения в словах-символах и образных выражениях выступают маркерами качества, которое зависит от дополнительного семантического компонента каждого цвета. Желтый, являясь эквивалентом «солнечного», в одном случае, связан с понятием теплоты, яркости, в другом случае, как результат чрезмерности действия солнечных лучей, - с идеей сухости, обезвоженности; и, наконец, красный может символизировать как нечто насыщенное, даже агрессивное, так и выступать эквивалентом белого.

Таким образом, арабской культуре присущи свои культурные коннотации цветов. Категория цвета используется как средство эстетического и эмоционального воздействия и вызывает широкий круг ассоциаций, связанных с социокультурной информацией, накопленной этносом. Исследование цветообозначений арабского языка представляет интерес как с точки зрения понимания характерной действительности для арабской культуры, так и в плане исследования колористической системы в арабском языке вообще.

1. Тер-Минасова С.Г. *Язык и межкультурная коммуникация*. М., 2008. -352 с.

2. Тер-Минасова С.Г. *Война и мир языков и культур*. М., 2008. -366 с.

3. *Al-munjid*.

4. Ahmad Amin. *Qamus al-‘adat va at-taqalid va at-ta‘abir al-misriyya*. Al-Qahira, 2002

5. Осипова К.Т. Особенности цветообозначения в жанре винной лирики средневековой арабской поэзии// <http://www.iaas.msu.ru/res/lomo06/literatura/osipova.htm>.

6. Морозова В.С. Символика цветообозначения при описании концептов эмоций в современном арабском литературном языке// *Фразеология в контексте культуры*. -М., 1999, с. 302